

<Ххмм... я подготовил такую ситуацию, а ты подбегаешь и рубишь их в лоб? Разве ты не видишь, что все испортил!? Это могло бы сработать с тупым оружием, но улитку так не разрежешь! Ты просто повредишь свой меч, не так ли? Ты что, совсем тупой? Не так ли? Серебро действительно мягче железа, но ведь здесь дело не в этом, не так ли? Некоторые фехтовальщики могут резать металл железом ... но мы говорим о мастерах! Неужели этот хвастун считает себя мастером фехтования?>

Грифон был удивлен, увидев, как Стефан рубанул голема в лоб. В совершенно негативном смысле, конечно.

Удар Стефана повредил грудь голема, но не более того. Ядро, спрятанной глубоко в груди зверя, все еще оставалась нетронутой.

<Смотри, теперь улитка оживилась из-за гнева! И я даже был достаточно милосерден, чтобы выбрать двух ослабленных! Зачем вы пошли и придали ему сил? Что вообще делает этот здоровяк? Эта другая улитка все еще ослаблена, какой смысл бороться с ней? Пусть тощий дурак или лающий рот займут его, а потом прикончат!>

Грифон был поглощен сражением по совершенно неправильным причинам.

<Гаах, хватит!! Я больше не могу на это смотреть! Я вернусь к размышлениям об интересных вещах! Хм... Зигмунд... Мордред... Зигфрид... Патрокл...нет, они ни о чём мне не говорят... Арамазд... Вирсагна... трудно придумать крутые, эпично звучащие имена...>

В конце концов, Грифон проигнорировал битву Зари и погрузился в отстранённые мысли.

План грифона "удивить спящих членов Зари ордой вторгшихся голема" был в действии. Во время казни он слышал что-то "очень интересное", поэтому иногда думал об этом, усмехаясь про себя.

Волки-близнецы наслаждались охотой на голема за стеной ветра. Они прыгали и бросались, носились и бегали, выбивая голема за големом. Встретившись взглядом с грифоном, они радостно замахали лапами.

Близнецы не использовали свои когти и клыки, только свои четыре конечности в качестве оружия. Подобно тому, как они бегали по скалам в глубине долины, они излучали холод и тепло своими лапами, чтобы мгновенно заморозить или спалить все, чего они касались.

Серебро - хороший проводник. Холод и жар быстро проникают в тела голема, замораживая их или заставляя кипеть изнутри. Точно прицелившись, уничтожить ядро голема было очень просто. Волки были их естественными врагами.

По правде говоря, близнецы не уничтожали ядра голема сразу, а играли с ними, дробя их часть за частью, чтобы насладиться более длительной охотой.

Голема увеличили свою численность, чтобы победить грифона, но были уничтожены двумя магическими волками, не имея возможности даже атаковать его... это был кошмар.

"Эрик!!"

Крик заставил грифона обернуться: он увидел, как голем ударил Эрика кулаком и отшвырнул прочь.

<Хмм?>

Грифон вообще перестал следить за битвой, поэтому не знал, как она развивалась.

< Каким образом арьергард пал в первую очередь? Хм ... может быть, драгоценный камень, такой как сапфир или бриллиант, был бы хорошим именем... нет, что-то тут не так...>

Эрик был укротителем, но когда присоединился к срезениям, использовал лук. На големов обычные луки не действовали, но даже в этом случае он должен был быть арьергардом отряда, так что он не должен был быть побежден первым.

Серж подбежал к Эрику и дал ему выпить целебное зелье из волшебного мешка, который он нес. Укротитель сплюнул кровь, но смертельной опасности не было.

"Черт!! Как же они сильны!?"

<Ты бил в самую прочную область, вот почему. Найти мягкое место и ударить по нему - это ключ к победе над крепкими зверями, разве ты не знал? Вы пришли, чтобы уничтожить улиток, даже не исследовав их? Или это ваша первая битва против них? Мне кажется, я видел, как ты дрался раньше... ну ладно. Хлоя, Уилл ... Зои ... короткие имена легко запомнить, но им не хватает величия...>

Грифон что-то пробормотал в ответ на крик Стефана, но люди не могли понять его речи. Что бы там ни было сказано, люди никогда не узнают.

"Эй! Грифон! Помоги нам!! Пожалуйста, помоги!!"

Крикнул олун.

Его доспехи были потрепаны и покрыты пятнами, а окровавленный шлем доказывал, что на него нападали несколько раз.

Грифон слышал его мольбы, но, естественно, не двинулся с места.

<Я больше не зверь-слуга. У меня нет ни малейшей причины прислушиваться к вашим просьбам, так почему же вы кричите? Если я помогу, то испорчу это испытание, не так ли? Хм...Владыка бедствий, Король торнадо...нет, это глупо...>

Сначала грифон не собирался показываться в этом месте. Он думал остаться на вершине одного из утесов долины и насладиться тем, как члены Зари удивляются тому, что их окружили, а затем избили несколько големов, чтобы они потеряли свою уверенность и поняли, где они действительно находятся.

Он планировал спуститься, когда большинство из них потеряют сознание или ослабнут, и заставить близнецов уничтожить всех големов. До тех пор близнецы бы тайно атаковали големов.

Он думал, что, если они не увидят атаку близнецов, то когда они проснутся и увидят, что големы побеждены, подумают, что " кто-то пришел и сделал это пока мы были без сознания."

Если бы Грифон не показался, стена ветра была бы просто "странным явлением", поэтому никто не понял бы, что это его рук дело.

В мире, где существовали магия и волшебные звери, было много явлений, все еще

необъяснённых человечеством. Без доказательств было бы легко скрыть правду.

Ни один обычный волшебный зверь никогда не смог бы сотворить подобное заклинание, поэтому никто никогда не подумает, что оно было создано грифоном самостоятельно.

Грифон справился с этим, создав магический инструмент. Используя этот инструмент, он использовал магическую эссенцию в атмосфере, чтобы активировать магию напрямую, что-то очень далекое от понимания человека или даже волшебных зверей.

Поскольку им было трудно управлять, грифон планировал неподвижно лежать на возвышенности и наблюдать за ситуацией издалека.

Однако всего одна фраза изменила все.

Грифон все понял благодаря выкрику Стефана "Я вышвырну тебя из группы, как Роа!!".

Без этого сопляка больше не было необходимости играть роль зверя-слуги или оставаться с Зарёй.

Грифон продемонстрировал свои настоящие умения, которое до сих пор скрывал, ненавидя быть использованным и видя, как группа торжествует из-за достижений, которые им не принадлежали. Он также сказал близнецам свободно использовать свои силы, даже если они в конечном итоге выделятся.

В качестве прощания Грифон появился перед Зарёй и сломал ошейник подчинения, символ своего служения.

Это заставило их сражаться с големами, для того, чтобы не разрушить план, который он подготовил.

<Невероятно, ты не можешь победить даже двух простых улиток... неужели я слишком тебя избаловал? Я думаю, что давал тебе возможность тренироваться... полагаю, что было невозможно притворяться, что я служу тебе и тренировать тебя... о! Как насчет Шумахера? От него прямо чувствуется скорость...!>

Грифон никогда официально не становился зверем-слугой. То же самое, конечно, относилось и к волкам-близнецам. Они носили ошейник подчинения, но его магия была неактивна, так что это был не более чем аксессуар.

"Хааа!"

"Ахх!"

Сержа снесло ветром, он ударился о Бонни, и они упали вместе. От удара волшебная сумка выпала из рук Сержа.

"Нет!! Нет!! Ауу!! Больно!! Исцели!! Исцели!! Исцели!!"

Бонни только что получила царапину, но запаниковала и несколько раз наложила на себя исцеляющую магию. Она использовала сокращенное пение, так что эффект был минимальным: еще больше сбита с толку затянувшейся болью, она продолжала колдовать.

<Тратить впустую магию восстановления вот так... типичный начинающий заклинатель. Ты растратишь свою магическую силу и впадёшь в магический ступор... ах да... магические слова. Авада Кедавра... нет - это не похоже на имя...>

Волшебный мешок, выпавший из рук Сержа, растоптал голем преследовавших их с Бонни.

После вспышки света, содержимое магического мешка появилось у ног голема: большое количество еды, магические зелья, запасное оружие и доспехи. Он был разорван на части и полностью уничтожен, поэтому выплюнул всё свое содержимое.

Содержимое было растоптано ногами голема, какофония дробленого стекла, дерева и металла эхом разнеслась по окрестностям.

Единственным хорошим моментом было то, что звук отвлек голема, заставив его потерять равновесие и упасть.

<Тсс.....тишина!! Что вы делаете, дурачитесь!? Я даже думать не могу! Ааа, я потерял магический контроль! Стена ветра исчезнет!?!>

Бледнеющий клюв, конечно, не был обычным явлением.

Грифон ненадолго задумался, а затем прошептал со смущенным выражением на лице:

<...Это не моя вина... а ваша, потому что вы настолько бесполезны! Вы не должны были так отвлекать меня!>

Никто не мог слышать грифона, пока он говорил и оправдывал сам себя. Затем он взглянул на членов Зари, все еще занятых битвой, и расправил крылья.

<Прощайте, бесполезные! Сделайте все возможное! Большинство големов за стеной были побеждены близнецами! Все будет хорошо! Я не хочу сражаться с этими тварями!>

Грифон, видимо, всё еще видел в големах насекомых, поэтому отказался от боя с ними. Он медленно взмахнул крыльями и взлетел, но члены Зари были слишком заняты, чтобы заметить это.

Стена ветра медленно рассеивалась. Как и сказал грифон, големов за стало значительно меньше: тела побежденных големов также образовали своего рода баррикаду, так что выжившие големы не могли быстро добраться до Зари.

Грифон направился к близнецам.

<Близнецы!>

<Что случилось?>

Эти двое сразу же откликнулись на зов крылатого зверя.

<Сопляк покинул этих бесполезных! Оказывается, они его выгнали! Я возвращаюсь в город, чтобы найти мальчишку, который наверняка будет плакать, хныкать в полном одиночестве, отчаянно желая увидеть нас! Вы играете, пока не надоеет, а затем догоняете!>

<Его выгнали? Ух ты!! Мы свободны!!>

Даже прыгая от радости, близнецы продолжали побеждать големов. Ошейники подчинения вокруг их шей были быстро разрушены, один рассыпался, другой распался на обугленные куски.

<Хе-хе...я дам тебе крутое, эпичное имя, сопляк! Просто подожди!>

Грифон в одно мгновение пролетел мимо Альдонского леса и направился к городу.

□

Големы задумались. Ни один или несколько из них, а все, благодаря своему общему сознанию они чувствовали, что находятся в опасности.

Их убегающие товарищи были убиты пятью противниками в лесу. Пятеро, у которых был тот же запах, что и у той твари, что угрожала им. Они считали их её детьми.

Если они разделяют его запах, то должны быть его потомками. Угроза, которую они чувствовали от "этого", была настоящей. Даже его дети были могущественны. Если его отпрыски так сильны, то "это" должно быть намного, намного сильнее.

Големы попытались атаковать существо, вторгшееся в их рай, но были остановлены странной стеной и не могли подойти ближе.

Опасность...опасность...опасность...

Когда "это" покинуло центр долины, стена тоже исчезла.

Големы отправились на поиски "этого" и обнаружили неподалеку то, что казалось его новым гнездом. Там был сильный запах и та же самая стена, которая запирала их в глубине долины.

Големы пришли в ярость от наглости строить гнездо в своем раю. Однако стена не позволила им войти.

Убить...убить...убить...

Големы собрали своих товарищей и попытались сокрушить стену, но что-то за стеной начало убивать их. Что-то с тем же запахом, что и у "него".

Две очень быстрые штуки начали уничтожать големов. Одна замораживала их, другая сжигала. Сначала они уничтожали ядра големов, но затем начали разрушать их частично и оставляли их неспособными двигаться, не забирая их жизни.

Големы понимали, что эти двое ничуть не слабеют. Они держались позади, играя с големами, как кошки играют со своей добычей. Они смотрели на големов, как на безобидных существ,

которых можно убить в любой момент. Големов просто использовали как игрушки, калечили, но оставляли в живых.

Опасность...опасность...Опасность...

Пока их товарищей уничтожали, двое сумели пройти сквозь стену.

Там они обнаружили источник запаха и пятерых, источающих тот же запах. Эти пятеро были слабы, но "это" им не помогало.

Эти пятеро детей, вероятно, были бесполезны для "этого". Слабые дети рано или поздно умирают, даже если их защищают, следовательно защищать их бесполезно. Это закон природы.

"Это " в конце концов исчезло, и стена ветра исчезла вместе с ним.

Убить...убить...убить...

Големы остановили пятерых слабых детей,но двое быстрых детей все еще уничтожали их. Довольно скоро ни один голем в долине больше не мог двигаться, и двое быстрых детей исчезли.

Пошли ли они к своему родителю?

Там было много раненых големов, но все еще живых, с достаточным количеством минералов, которые они могли использовать для восстановления, а так же минералы их павших товарищей. Да и в долине было достаточно магической эссенции.

Оживить себя было легко, но бессмысленно. Количество ничего не меняло. К источнику запаха нельзя было прикоснуться. Даже его дети были слишком сильны.

В таком случае...

Единственным выходом было повысить их индивидуальную силу...

Големы покинули свои минеральные тела и собрались, чтобы воссоединить силу, которая была разделена.

Их сердцевины слились и снова стали одним целым. Что бы стать чем-то достаточно сильным, чтобы победить " это" ...

<http://tl.rulate.ru/book/35373/1085149>